18+

Дмитрий Логинов

Афоризмы Арконова



Гиперборейская философия

Дмитрий Логинов

Афоризмы Арконова. Гиперборейская философия

«Издательские решения»

Логинов Д.

Афоризмы Арконова. Гиперборейская философия / Д. Логинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-536862-1

Тихон Арконов упоминается почти в каждой книге Дмитрия Логинова, писателя-традиционалиста. Не удивительно: Тихон — Учитель Дмитрия: человек, его посвятивший в Русскую Северную Традицию. Читатели выражают нередко желание больше узнать об этом особенном человеке. А лучше всего познается человек по его излюбленным поговоркам, присловьям, присказкам. В них внутренняя сказка просверкивает его души: позиция, мироощущение, философия. И философия эта есть, в данном случае, ГИПЕРБОРЕЙСКОЕ ЛЮБОМУДРИЕ.

ISBN 978-5-00-536862-1

© Логинов Д.

© Издательские решения

Содержание

Молвия 6
Отечество души 11
Путь и след 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Афоризмы Арконова
Гиперборейская философия

Дмитрий Логинов

Редактор Лада Виольева
Дизайнер обложки Дмитрий Логинов
Иллюстратор Ярослав Астахов
Фотограф Алёна Селиванова

© Дмитрий Логинов, 2021
© Дмитрий Логинов, дизайн обложки, 2021
© Ярослав Астахов, иллюстрации, 2021
© Алёна Селиванова, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0053-6862-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молвия
(от слова «молвить»)

Наверное, это самая короткая книга из всех, какие когда-либо мною были опубликованы. Не поручусь, впрочем, точно ли это так. А вот писать ее точно заняло многажды больше времени, чем какую-либо другую! И даже посейчас не уверен, что поставил в ней последнюю точку…

Почему такое название: «Афоризмы Арконова»? Потому что книга составлена вся из них. Без каких-либо моих комментариев (не считая вот этой вступительной горсти фраз).

Если вы мой постоянный читатель – с Арконовым вы знакомы. По книге, например, «Противостоять бесам» (ее другое издание называется: "Речи Арконова: Тихон о защите от бесов»). Или по моей же «Обруч перерождений». Или по тексту двух первых книг серии «Тайное учение Христа».

Но Тихону я обязан и знаниями, представленными в большинстве других моих книг. Потому что пишу я в основном о Русской Северной Традиции, а Тихон есть мой посвятитель в нее, мой Учитель.

Что это за Традиция? Кто не знает – о ней рассказано в моей книге «Вехи северного ведизма». Точней – *намечено*. Ибо едва ли можно исчерпать океан! Льщу себе лишь надеждой, что лоциями для нескольких его смысловых морей может послужить разве только вся СОВОКУПНОСТЬ КНИГ, написанных мной за последнюю четверть века.

Тихон Арконов долгие годы передавал мне Русскую Северную Традицию. Однако настал и день, в который он произнес решительно: «Всё! Твоё обучение завершилось. Успешно, потому как теперь ты можешь учить и сам. А это значит: и **должен**».

Поверить я не спешил. Тогда мне давно как была известна способность Учителя, сохраняя серьезное выражение на лице… *прикалываться* (как сие называют нынче). И потому была первая моя мысль: это он меня так… *испытывает*!

Но дальнейшее показало: нет, на этот раз – не прикол. Арконов посчитал обучение мое завершенным вполне серьезно. Все наши регулярные встречи, занятия – прекратились.

Да только вот… Учитель-то меня учить перестал, а я… и до сего даже времени не прекратил у него учиться. Ибо. Есть учителя и – Учитель. Последний отличается тем, что едва ли можно когда-нибудь перестать быть учеником его. Это как не перестаешь быть сыном своему отцу и после того, как у тебя и у самого рождается сын.

Вы скажете: красиво звучит, но вот как ты на практике ухитряешься продолжать учиться у этого своего Тихона, если он тебя уже и не учит более?

Отвечу: посредством ВСПЫШЕК. Память моя срабатывает иногда как молния за окном, которая высвечивает с внезапной резкостью красоту предметов, что прятались во тьме комнаты.

Это состояния «вспомнил!».

Они случаются нечаянно и не часто.

Такая вспышка, сверкнув однажды, затем неограниченно долго сияет в памяти, словно сфотографированная молния…

Причем такие вдруг-вспоминанья имеют одну особенность, воспоминаниям обыкновенным не свойственную. *Дословность*. Ведь обыкновенно человек только помнит, *о чём* ему было сказано, а не *какими словами* именно.

Тогда как **в этих смысловых молниях – *молВиях* (от слова «молвить») Арконова ЧТО неотделимо от своего КАК**.

Особенность эта МОЛВИЙ, конечно же, не единственная. Тихоновы речения, воспоминаемые вспышечным образом, обыкновенно отличает *гармония*, как если бы представляли они фрагменты стихотворения. А также еще нередко – *парадоксальность*. Или, по крайней мере, неповторимое интеллектуальное своеобразие, остраненность[1].

Сиречь, говоря по-русски, молвию отличают еще и *остраненность и лад*.

Привлекало ли такое отличие внимание мое в тот момент, когда речение произносилось Учителем? (А произносил он свои любимые присказки, замечу, обыкновенно не только без малейшего пафоса, но и вообще как бы вскользь). Наверное… да и нет. В обыденном течении жизни люди не склонны реагировать не только на слова с низкой, но и со сверхвысокой концентрацией смысла. То есть внимание-то я обращал, конечно, но… вскользь же, как на присказку именно. Сказка, де, будет впереди и она-то пояснит странность. И лишь в последние годы понял: не столько то была присказка и даже не сказка, сколь… ДАР отложенный.

Что под сим разумею? О том, существует ли такое зло, как *отложенный УДАР*, можно спорить. Но такое добро, как отложенный **дар**, точно существует: я в этом убедился благодаря Тихону.

Легенды говорят про *Дим-мак*, прием восточных единоборств, именуемый устрашающе «касание смерти». Он вроде как засекречен или забыт (если не вообще *выдуман*). Это такой удар, который наносят противнику не для того, чтобы причинить повреждение прямо сейчас. А с расчетом на проявление последствий, когда условия будут благоприятствовать – точней, злоприятствовать – срабатыванию этой, так сказать, бомбы замедленного действия.

Так вот прием, которым владеет Тихон, зеркально симметричен есть этому *Дим-мак*. То и другое совершается в расчете на будущее, но если восточноединоборческий удар несет зло, то Тихонов отложенный дар – добро.

Арконов не произносил, разумеется, слов «отложенный дар». Не пояснял что-либо на эту тему. Он просто **делал**. То есть ухитрялся передавать мне даже такое, что я в момент передачи не мог вместить! Учитель вполне осознанно, думаю, выстраивал слова таким образом, чтобы я вспомнил их, когда смогу принять смысл, дорасту до требующегося уровня восприятия.

Ведь это же как надо **понимать** *устройство сознания*, чтобы уметь подобное! Учить и после того, как обучение во времени завершается. Учить – ВСПЫШКАМИ…

***

Когда, при каких обстоятельствах чаще всего полыхает **молвия**? То есть: когда происходят эти дословные вспоминания Тихоновых речений?

Как правило – когда отрешен от мира. Свободен от всего внешнего.

При отдыхе, например, в перерывах между работой по методу, которому научил меня тот же Тихон: **Выкрои четверть часа. Организуй, чтобы хоть в это малое время тебе не помешал кто-либо. Расслабься в кресле своем рабочем до такой степени, чтобы перестать вовсе чувствовать свое тело… так, что уже НЕТЕОРЕТИЧЕСКИ понимаешь: то, что есть *воистину ты* – Нигде, Никогда, Никто…**[2] Тут и ВСПЫХИВАЕТ!

---

[1] ОСТРАНЕНИЕ. Термин придумал Виктор Шкловский. У него это художественный прием для управление восприятием: пробуждение ощущений за счет неординарности показа, изображения привычного предмета и, как следствие, «задержанное внимательное рассматривание мира». Но задолго до Шкловского этим приемом пользовался Эдгар По. Причем и тоньше, и глубже. «В ее чертах не было строгой правильности, какую нас ложно учат почитать в классических произведениях языческих ваятелей. *Всякая утонченная красота*, утверждает Бэкон, *имеет в своих пропорциях какую-то странность*. И все же хотя я видел, что черты Лигейи лишены классической правильности, хоть я и замечал, что прелесть ее, воистину утонченная, исполнена странности, но тщетны были мои усилия уловить, в чем заключалась эта неправильность, и понять, что порождает во мне ощущение *странного*» (Эдгар По, *Лигейя*). У Тихона же ОСТРАНЕННОСТЬ являет собой не метод, а самое как бы врожденное естество его гиперборейского любомудрия.

[2] ТЕОРИЯ этой практики представляет собой древнерусское богословие Вышеня. Тихон обучил меня ему и я изложил его в тексте "Учение о Триглаве».

Но то *как правило*, именно, что вспыхивает посреди отрешенности (отстраненности, остраненности). А ведь из любого правила случаются исключения. Так вот и молвия полыхает, бывает, и при раскладе как раз противном.

А именно: когда, наоборот, вовлекаюсь чрезмерно в события бренного сего мира. Арконов остерегал меня от подобного не раз, но вот… грешен!

К примеру. Недосмотрел и позволил себя вовлечь в дрязгу.[3] И вот уже готов сказать или сделать что-то, последствия чего мне пришлось бы потом разгребать и разгребать… И тут вдруг МОЛВИЯ вспыхивает в сознании: само-собой вспоминается одно из речений Тихона, что было некогда недопонято, но вот ожидало, видимо, где-то в подсознании сего часа.

Причем не обязательно смысл речения – на злобу конфликта. Но – всегда позволяет вмиг отстраниться от этой злобы! Увидеть как бы со стороны (причем иногда это чуть ли не… внетелесный опыт). А потому и суметь не наломать дров.

Конфликтовать, разумеется, всем иногда приходится, причем иногда и жестко. Да только дай Бог – пореже и, главное, в конфликте не психануть. Особенно таким образом, чтобы самого себя же подставить. И вот от этого меня хранит молвия. Просто говорю себе в ее свете: не напрягайся так! – это ведь все всего лишь *Малая* Сварга.[4]

Почему вспоминание почти любого из афоризмов Арконова обладает просветляющим действием? Дарует, как это зовут отцы церкви, *умное трезвение*? Удерживают от буйности *опьянения миром*. Не потому ли, что черпает речения свои Тихон аж из *Великой* Сварги? Возможно, что и не сознавая то. Как мы обыкновенно не сознаем, что дышим.

Не все афоризмы Арконова, разумеется, родом из того Невообразимого, что представляет собой запредел Мирового Яйца космогонии древних руссов. Арконов иногда и подшучивает – найдете ниже немало и *забавного просто,* наряду с достославным. Правда у Тихона некоторые даже забавы тянут по смысловой глубине – на философскую диссертацию))

Но большинство из его речений шуткою разве, что лишь приправлены. Каждое из таких представляет собою… АТОМ. Корпускулу гиперборейской премудрости. Философии, некоторые основы коей раскрыты в книгах «Планетарный миф», «Исконный Триглав», «Предание о Гиперборее».

Или даже лучше будет сказать: ЯДРО атома. Предельный концентрат смысловых энергий.

***

До меня не сразу дошло, что мой долг: **передать и ЭТО из переданного мне Тихоном**. Однако через не слишком долгое время после того, как начали сиять МОЛВИИ, – мне стало это понятно.

Тогда завел я особый файл. Специально, чтобы туда записывать молвии по мере вспыхивания оных. Вы можете ниже видеть, сколько набралось к текущему времени документированного мной таким образом.

Я не выстраивал их ни в какой порядок. И не редактировал как-либо. Они являлись какими, как и когда хотели.

То есть вы увидите **первозданные** молвии. Лишь афористика и поэзия, видимо, – птицы вольные. Прочие жанры требуют разбавления-управления первородным. Ранний Борис Гребенщиков спел однажды:

«…я знаю места,
где цветет КОНЦЕНТРАТ»…

---

[3] Есть разновидность бесов, «заточенная» вовлекать в дрязги (см. книгу "Тихон о защите от бесов»). Действуют они наподобие Романуса, персонажа из произведения Михаила Булгакова «Театральный роман». Однако наличие оных не извиняет поддавшегося на провокацию.

[4] О Малой и Великой Сварге см. также в тексте "Учение о Триглаве».

Но тут приходит вопрос из области прозы (жизни). Как публиковать книгу, составленную из… концентратов? Книгу, заготовкой которой имеется только пространный файл, в коий бывали вписываемы спорадически (но неуклонно) долгое, очень долгое время речения на самые разнообразные темы, пестрые, по мере явленья сих молвийных воспоминаний? (Причем порядок обратный: чем дальше располагается какое-либо высказывание от начала текста, тем *раньше* вспыхнуло в памяти.)

Читатели ведь привыкли, что книга имеет – **главы**. Но как прикажете опус подобный на них разбить?

Немало было горячих споров на эту тему. Дискуссий с самим собой, в смысле. И вот какое возобладало мнение: **12 изречений уже глава**!

Наверное потому, что 12 это любимое число Тихона. Слышал от Учителя не единожды: многие закономерности мира (как внешнего, так и внутреннего) заметить позволяет отслеживание ДВЕНАДЦАТИРИЧНОЙ размерности, цикличности происходящих событий. Арконов убежден, что вот именно *такая* размерность играет первоосновную, всеключевую роль во вселенском танце.

Да это и убеждение всей нашей философской школы, всей Традиции в целом. Что **матрицу вселенной составляют 12 нефизических Сил, закономерно-циклично перерождающихся одна в другую**. Об этом – на примере перерождений человеческой души – рассказывает моя книга "Обруч перерождений». Но. Кто меня вдохновил и благословил написать ее? Сам Тихон Арконов!

Итак, понятно, как произошла нарезка книги на главы. Отсчитывая просто по 12 речений. Читая книгу, заметите: дюжина является не только мерою глав, но и… **героем** ее. И с этим героем вы около дюжины раз и встретитесь на ее страницах)

Но мало разбить на главы, а надо ведь еще эти главы как-то **назвать**. Конечно, мог бы я просто ставить номерки по порядку, как то практикуют нынче в романах западных (и не только). Но книжечка сия – не роман. И тем более уж не западный) И потому да имеют место быть главы – заглавия, коли таков обычай книгописания русского.

Как выбирал я имена главам? Да просто приглашал *пару слов* из речений, входящих в очередную дюжину. Возможно, даже и не я выбирал, а… сами они напрашивались! Ну вот хотелось этим словам красоваться в роли названия))

А напоследок желаю предупредить об иллюзии повторений. Нынче читают бегло. У беглого читателя (забавное словосочетание получилось) может возникнуть впечатление, будто б один и тот же афоризм встречается в книге несколько раз. Мне даже самому так и подумалось, когда я корректировал (но не *редактировал* – профессионал поймет, о чем я). Беглый читатель подумает: автор вспоминал и записывал, а потом забывал и припоминал вновь речение это же самое и повторно вписывал.

Ан вот нет! Хоть и приключалось подобное иногда, но такие случаи редки были. Выявил это редкое, корректируя, поубрал.

Однако вычистил я лишь идентичное *абсолютно*. Иное же, хоть и по видимости подобное, поостави.л

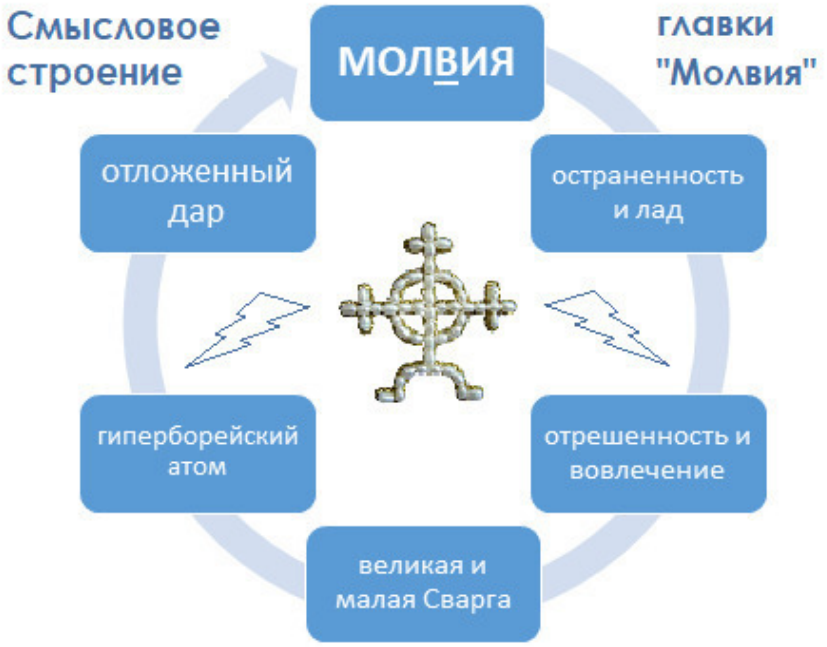
То есть сохранил записи, которые позволяют видеть, как Тихон произносит одно и то же – *на разный лад*. Показывая, тем самым, разными *гранями*. А иногда и вовсе являя вместо самоцветика одного – россыпь родственных!

Некоторые такие вариации у Арконова столь развернуты, что напоминают эссе. *Нано*-эссе, конечно. Такие чаще встречаются к концу ближе. Вы думаете, наверное: это потому, что чем длинней текст, тем он и скорей забывается. Но мне тут видится иное причиной. После того, как уже явились в сознании разные грани единой мысли – приходит *консенсус* оной. Предельно краткий, но и предельно смыслом насыщенный.

Парадокс в том, что видящему впервые такую фразу-консенсус она представится… **парадоксом**. А то и вовсе лишенной смысла. Однако легко скопировать это неординарное сочетание слов и глянуть по всему тексту, в каких окружениях встретится оно, – используя ctrl-F. Тогда появится представление, как проявляется смысл «бессмысленного» как *постоянной*, что отражается в *переменных* своих контекстов.[5]

Знаю, что большинству современников такие заумные «игры в бисер» покажутся тратой времени. Но и вполне уверен, что некоторым приведенные ниже присказки-притчи Арконова станут… ОКНАМИ, открытыми в гиперборейскую философию.

А кому-то и явят себя как ДВЕРЬ…



Дмитрий Логинов, 14.10.2018 (Покров Пресвятой Богородицы)

P.S.

Заметил (спустя два года), что получается продуктивно по этой книге ГАДАТЬ. Попробовал ли такое кто-нибудь? Рад буду ответам в комментах))

[5] Опять же вспоминается ранний Гребенщиков: «Мы стояли на плоскости С переменным углом отражения, Повторяя слова, лишенные всякого смысла. И без – выражения».

Отечество души

1.

Поэма достойна имени своего, если есть у ней свое «я».

***

2.

Бес может соблазнять и *призраками* хотений, какие у тебя уже умерли.

***

3.

Всякое из времен попущено как поток, по-своему способный наполнить сети Божьей ловитвы.

***

4.

Всё реальное где-то выдумано; всё выдуманное где-то реально.

***

5.

Радость первична. Ей не нужна причина. Радуйся НИПОЧЕМУ и будешь всегда здоров!

***

6.

Отечество души есть покой.

***

7.

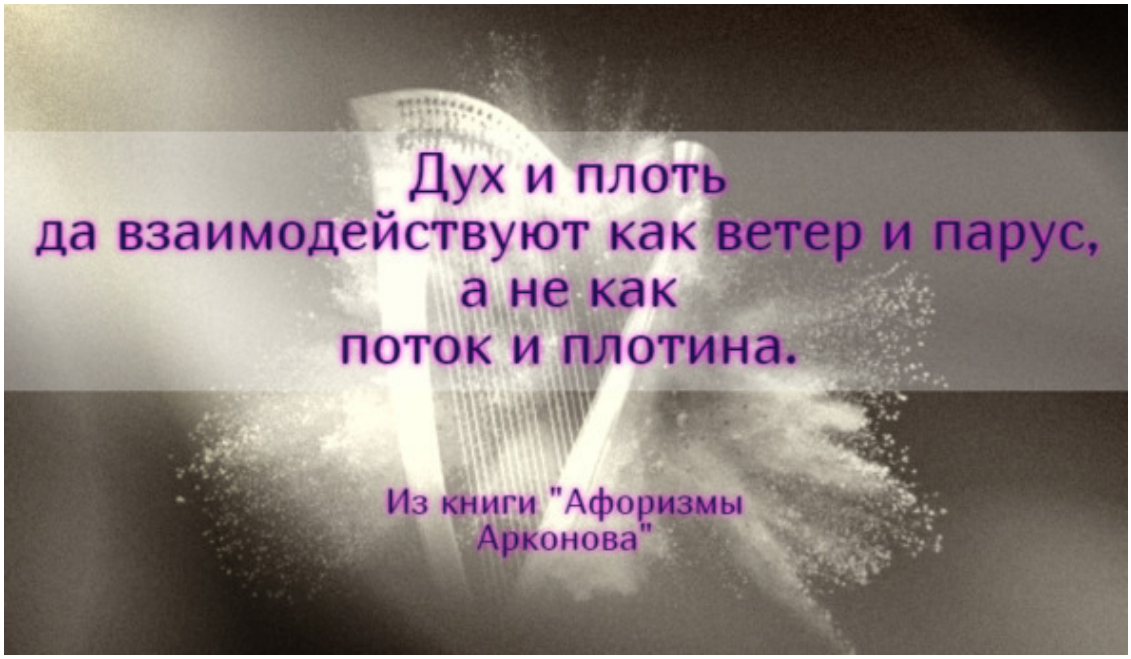
Если бы твоя Суть не являлась вечной, ты бы не мог ощутить и свое бытие во времени.

***

8.

Дух и плоть да взаимодействуют как ветер и парус, а не как поток и плотина.

***



9.

Почти любое не таково, каким на первый взгляд кажется. А то, которое таково – не стоит *второго* взгляда))

***

10.

Писателю есть радость ПИСАТЬ; тогда как НАПИСАТЬ – …написателю)

***

11.

НАСТОЯЩЕЕ достойно имени своего: оно НАСТОИТ над прошлым и НАСТАИВАЕТ на будущем. Будущее и прошлое суть монахи монастыря, настоятель коего – настоящее.

***

12.

Может ли человек заставить Бога такое сделать, чего Бог делать не хочет? Может: не любит Он человеку напоминать, Кто в доме хозяин, однако подчас – приходится)

***

Путь и след

1.

Основополагающего **двенадцать**. На всяком уровне. На христианском – апостолов. На этническом – славянских племен.[6] На квантово-механическом – фундаментальных частиц.[7]

***

2.

Мудрец *остерегается* смерти, а глупец *боится* ее.

***

3.

Если бы посмертия не было, то едва ли возможна была бы смерть. (А если бы смерти не было, то едва ли возможна была бы жизнь.)

***

4.

Чем старше имя, тем больше у него смыслов.

***

5.

Русская Северная Традиция подобна тому, о чем говорит апостол: мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но мы живы![8]

***

6.

Сколь несвободен раб человеческий по сравнению с человеком свободным, столь несвободен этот последний по сравнению с рабом Божьим.

***

7.

Пытающийся найти путь – хоть оставит след!

***

8.

Глупо реагировать на проплаченную критику. Неумно не обращать внимания на критику непроплаченную. Глупей того и другого не чуять разницы.

***

9.

Бытие лежит – Парменид бежит.[9]

---

[6] «Повесть временных лет» Нестора называет их: «В год 6415 (907 от Р.Х.) пошел Олег на греков и взял с собой множество и словен, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи, – этих всех называли греки Великая Скифь»: 12 племен.

[7] **Элементарных** частиц на сегодняшний день известно более трехсот. Они состоят из **фундаментальных**, которых ровно двенадцать: шесть лептонов и шесть кварков.

[8] «Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы» (2Кор 6:9).

[9] Кажется, именно от Арконова я узнал о знаменитой максиме Парменида: «бытие ЛЕЖИТ». Глубины смысла двух этих слов я пытался передать в книге ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.